

Из прошлого Одессы

Сборник статей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ2

ИЗ2 Из прошлого Одессы: Сборник статей / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 408 с.

ISBN 978-5-458-66476-9

ISBN 978-5-458-66476-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- 12) **Шершеневичъ І. Г.** Изъ памяти одесскаго старожила 262—293
 О чумѣ 1829 г. — Одесскій полиціймейстеръ Василевскій. — Убіство архитектора Фраполи. — О бывшемъ частномъ приставѣ А. М. Х—скомъ и его загадочной смерти. — О бывшемъ попечителѣ одес. учебн. округа, Д. М. Княжевичѣ. — Нѣчто изъ воспоминаній о моихъ бывшихъ ученикахъ.
- 13) **Шрайтель В. И.** Воспоминанія о времени, когда въ Одессѣ еще не было ни мостовыхъ, ни водопроводовъ 294—298
- 14) **Ризо А. Д.** Записки 299—323
 Одесскій институтъ въ 1810—1816 гг. — Рассказъ матери. — Одесса въ 1817—1827 гг.
- 15) **Бориневичъ С.** Еще два слова объ Одессѣ въ 30-хъ годахъ 324—329
 Графъ П. А. Разумовскій. — Отливка колоколовъ. — Театръ.
- 16) **Ганзонъ В. Л.** Историческія данныя, касающіяся порта и карантинъ 330—341
- 17) **Де-Рибасъ М. Ф.** Рассказы одесскаго старожила. (Перепечатано изъ газеты „Правда“ 1878 г.) 342—371
 Неаполитанская королева Марія-Каролина въ Одессѣ. — Корсаръ Морали. — Одесскіе картежники и полковникъ Г***. — А. С. Пушкинъ. — А. Л. Давыдовъ и Раевскій.
- 18) **В. А. Яковлевъ.** — Кое что объ иноплеменникахъ въ исторіи г. Одессы. 372—393
- 19) **Переводъ писемъ съ франц. на русскій языкъ** (къ статьѣ А. А. Скальковскаго) 394 399

Когда чувствуют юбиляра, то послѣ рѣчей и заздравныхъ тостовъ начинается, обыкновенно, интимная бесѣда о тѣхъ или другихъ выдающихся моментахъ изъ жизни виновника торжества. Выпускаемый нынѣ сборникъ разсказовъ о прошломъ г. Одессы это интимная бесѣда о жизни дорогого нашему сердцу столѣтняго юбиляра. Въ этой бесѣдѣ нѣтъ формальности торжественныхъ рѣчей, нѣтъ ничего заранѣе обдуманнаго и нѣтъ ничего показнаго. Это просто случайный обмѣнъ воспоминаній, импровизированные разсказы о пережитомъ, свободно передаваемые собесѣдниками другъ другу, въ увѣренности, что ради симпатичности тѣмы никто не посѣтуетъ на нихъ за несовершенство изложенія.

Составитель сборника ничего не прибавилъ къ нему отъ себя. Онъ только соединилъ въ немъ все то существенное, что было

прислано ему самими Одесситами, въ откликъ на его призывъ. Онъ даже не успѣлъ систематизировать присланное, потому что, вслѣдствіе недостаточности времени, пришлось печатать статьи въ простомъ порядкѣ ихъ полученія *).

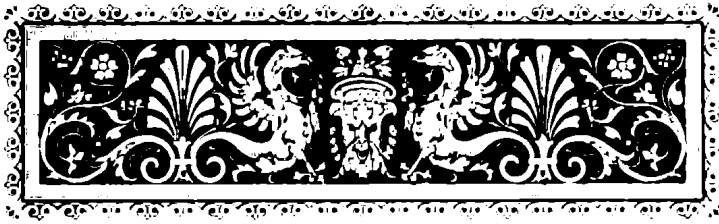
Сознавая всю незначительность своего труда, составитель предлагаемаго сборника считаетъ себя, однако, счастливымъ, что ему удалось хотя немного расшевелить Одесскихъ старожилонъ и сорвать съ ихъ устъ хоть эту малую толику дорогихъ для всѣхъ насъ воспоминаній.

Ему остается сердечно поблагодарить гг. авторовъ за присланныя статьи, гг. редакторовъ Сборника — А. Е. Егорова, А. И. Кирпичникова и В. А. Яковлева за участіе въ изданіи настоящей книги и въ особенности нашего просвѣщеннаго мецената, давшаго средства на изданіе книги, и всѣхъ вообще лицъ, содѣйствовавшихъ изданію сборника.

Августъ, 1894.

*) Въ редакцію, кромѣ того, доставлены были весьма интересные матеріалы по исторіи нашего города, напр. Г. А. и Г. Н. Тройницкими, Н. Н. Потемкинымъ, І. Н. Галаганомъ, А. М. Бильфордъ и друг., которые не могли войти въ сборникъ, такъ какъ по своему характеру не подходили къ общему его содержанію.

Городъ Одесса и одесское общество.

Воспоминанія одесскаго старожилы.

Получивъ приглашеніе принять участіе въ изданіи одесскихъ мемуаровъ, потомкомъ незабвеннаго, для Одессы, адмирала де-Рибаса, я, какъ одесскій уроженецъ и старожиль, постараюсь въ настоящей статьѣ передать потомству преимущественно такіе эпизоды изъ городской жизни, которые рѣдко помѣщаются въ официальной хроникѣ и поэтому ускользають отъ историка. Сознательныя воспоминанія мои начинаются съ 1837 года. Оканчиваю мои мемуары 1877 годомъ, такъ какъ все происшедшее послѣ этого свѣжо еще въ памяти не только старожилонъ, но и молодого поколѣнія.

Первое воспоминаніе моего дѣтства и юношества—это Ришельевскій Лицей. При поступленіи моемъ во 2-й классъ гимназіи, зданіе Лицея

Ришельевскій
Лицей.

паходилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Вагнера-Ринка, и почти въ томъ-же видѣ, на углу Екатерининской и Дерибасовской улицъ.

Въ настоящей замѣткѣ я намѣренъ изложить описаніе замѣчательныхъ дѣятелей и выдающихся событій изъ лицейской жизни, начиная съ 1837 по 1847 годъ,—окончанія мною курса лица.

Попечителемъ лица и учебнаго округа я засталъ г. Покровскаго, директоромъ Н. И. Синицына, инспекторомъ г. Чанова.

Изъ числа наставниковъ, которыхъ я засталъ, единственный оставшійся въ живыхъ и теперь проживающій въ Одессѣ,—законоучитель, протоіерей Михайль Павловскій. При поступленіи моемъ г. Павловскій еще не былъ посвященъ въ санъ и являлся на уроки въ синемъ вицъ-мундирѣ. Николая Никифоровича Мурзакевича, занимавшаго впоследствии высокія должности, я засталъ надзирателемъ (педелемъ). Въ числѣ преподавателей были весьма оригинальныя личности. Законоучитель для католиковъ, итальянецъ, капуцинъ, Патре Ансельмо, старичекъ маленькаго роста, съ козлиной бородкой и такимъ-же голосомъ, былъ ужасно сердитый. Одѣвался въ монашескую суконную рясу, съ кашошономъ, подпоясанную толстыми вервьями съ концами въ формѣ огурцовъ. Этими огурцами онъ колотилъ безпощадно по чьей попало провинившихся гимназистовъ. Преподавалъ онъ катехизисъ на французскомъ языкѣ, котораго почти никто изъ гимназистовъ не понималъ. Припоминаю, какъ однажды онъ гонялся по классу за мальчикомъ, который, по незнанію французскаго языка, назвалъ патера, вмѣсто:

под рѣге — под срег. Чѣмъ больше колотилъ его Патре, тѣмъ жалобнѣе мальчикъ кричалъ : под срег, под срег ! .

Другой оригиналь былъ учитель латинскаго языка, г. Кнорре. Громаднаго роста, съ лошадиноподобною физиономіей, онъ ходилъ подпрыгивая и обнюхивая все попадавшееся подъ руки и людей, съ которыми разговаривалъ. Необыкновенный ходокъ и конькобѣжецъ, онъ иногда по утрамъ совершалъ прогулку на Большой Фонтанъ и обратно пѣшкомъ. Однажды, когда море далеко замерзло, онъ на конькахъ сбѣгалъ въ Николаевъ къ брату, астроному. Съ гимназистами Кнорре любилъ забавляться въ промежуткахъ уроковъ. Я былъ въ числѣ его любимцевъ и не разъ, посадивъ меня къ себѣ верхомъ на шею, онъ бѣгалъ по корридорамъ.

Въ это время у насъ были въ большомъ употребленіи розги. Порка производилась ежедневно. Были субъекты, которыхъ пороли не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. Случалось, что высѣченнаго, испачканнаго кровью, на простынѣ относили въ домашнюю больницу. Кромѣ формальной порки, на скамьѣ, посредствомъ двухъ служителей, производилось въ классахъ и корридорахъ сѣченіе по рукамъ линейкой или пучкомъ розогъ корешками. Въ этомъ дѣлѣ отличался надзиратель Демостико. Едва замѣтитъ какое-либо нарушеніе порядка, подбѣгаетъ къ виновному и тогда подставляя ладони, то одну, то другую. Хлопъ, хлопъ, хлопъ, — и побѣжалъ къ слѣдующему.

Вообще порядки были жестокіе. При погребеніи профессора Курляндцева всѣ лицеисты со-

проводжали гробъ до кладбища. Это происходило въ ноябрѣ, при холодномъ вѣтрѣ съ снѣгомъ. Всѣ мы шли попарно въ однихъ сюртучкахъ, безъ фуражекъ. Какъ самый маленькій, я шелъ въ первой парѣ. Возвратившись домой послѣ этой прогулки, я схватилъ горячку и пролежалъ шесть мѣсяцевъ въ кровати. Еще былъ оригиналъ учитель греческаго языка Христохоосъ. Читая лекціи о греческихъ войнахъ, онъ, расхаживая по классу, изображалъ собою греческаго воина, показывая, какъ подкрадывались къ неприятелю, метали копьа и т. п. Ежели ученики не посѣщали исправно классовъ, онъ не былъ въ претензіи, только передъ экзаменомъ необходимо было взять у него десятокъ частныхъ уроковъ по 2 рубля и на экзаменѣ онъ ставилъ хорошую отмѣтку. Н. Н. Мурзакевичъ, произведенный изъ надзирателя въ учителя русской Исторіи, болѣе всего обращалъ вниманіе на одежду учениковъ. Войдя въ классъ, онъ всѣхъ осматривалъ. У кого случалась оторванная пуговица или разорванное платье, всѣхъ такихъ собиралъ онъ къ классной доскѣ, становилъ въ рядъ, а на доскѣ дѣлалъ надпись мѣломъ: „ветошный рядъ“. Тамъ они оставались во все время класснаго урока. Другой учитель, въ наказаніе за лѣнность, ставилъ ученика тоже къ доскѣ и надъ головой его рисовалъ мѣломъ ослиныя уши.

Изъ надзирателей были замѣчательны: Пиллеръ — необыкновенный силачъ и Гревсъ (англичанинъ) вантрилокъ и мастеръ на всѣ руки.

Въ числѣ профессоровъ было нѣсколько знаменитыхъ ученыхъ и чудаковъ. Къ первой кате-

горі можно причислить профессора ботаники и зоологіи Нордмана и профессора математики Генриха Бруна; ко второй профессора химіи Гасгагена, коверкавшого русскій языкъ и увѣрявшого насъ, что корабли для прочности обиваютъ *медомъ* (вмѣсто мѣдью). Н. Н. Мурзакевичъ отличался необыкновеннымъ безкорыстіемъ, хотя и былъ очень бѣденъ. Когда пріѣхалъ въ Одессу харьковскій откупщикъ, богачъ, Кузинъ, съ намѣреніемъ помѣститъ сына въ лицей и просилъ всѣхъ профессоровъ давать сыну частные уроки, Мурзакевичъ возмущился, сказалъ, что это подкупъ и не пошелъ даже на совѣщаніе профессоровъ по этому предмету. Въ совѣщаніи, одинъ изъ самыхъ щекотливыхъ, профессоръ латинскаго языка Беккеръ, долго не соглашался на плату по 10 р. за урокъ, считая ее высокою. Къ удивленію всѣхъ, Кузинъ обидѣлся предложеніемъ такой низкой платы, заявивъ, что въ Харьковѣ онъ платилъ за урокъ не менѣе 25 руб.

Изъ студенческой жизни остались у меня слѣдующія воспоминанія. Студентовъ бывало не болѣе 30 — 50 человекъ. Большинство вели жизнь разгульную. Помню, какъ однажды собралъ всѣхъ насъ инспекторъ Соколовъ и произнесъ поучительную рѣчь, которую окончилъ слѣдующими словами: „Какъ только вижу въ календарѣ крестикъ, означающій праздникъ, такъ уже и жду на слѣдующій день поступленія жалобъ на студентовъ за буйства и т. п.“

Припоминаю двухъ студентовъ-силачей. Самсонъ Юргенсонъ и Лучичъ (сербъ). Сей послѣдній въ сущности былъ нрава кроткаго и даже застѣн-

чивъ, но только въ нормальномъ состояніи ; подвыпивши, онъ становился ужасенъ. Студенты насильно тащили его съ собою во время ночныхъ походовъ. Въ случаѣ надобности, онъ ударомъ ладони вышибалъ какую угодно дверь. Можно себѣ представить, какое дѣйствіе производила эта ладонь на человѣческія фізіономіи и ребра!

Слишкомъ большое прилежаніе у насъ считалось неприличнымъ. Прилежныхъ студентовъ, обыкновенно любимцевъ профессоровъ, называли подлизами.

За то у насъ были своего рода правила чести. Оскорбить женщину, въ особенности молодую невинную дѣвушку, считалось преступленіемъ. Вступить за товарища и, въ случаѣ нужды, отдать ему послѣднюю копѣйку,—священнымъ долгомъ. О бѣдныхъ студентахъ у насъ не было и рѣчи. Никакихъ подачекъ не требовалось.

Сравнительно мы были довольно религіозны и питали должное уваженіе къ родителямъ и старшимъ. Нигилизма не существовало и даже слово это еще не было произнесено Тургеневымъ.

Любимымъ мѣстомъ студенческихъ кутежей былъ кафе-ресторанъ Каруты въ Пале-Роялѣ. При недостаткѣ денегъ для кутежа, одинъ студентъ (Куро), придумалъ слѣдующую штуку : поссорился съ товарищемъ, студентомъ Кузинымъ, сыномъ харьковскаго откупщика, и вызвалъ его на дуэль. Молодой человѣкъ сильно испугался и просилъ у товарищей заступничества. Для примиренія предложили Кузину дать всѣмъ товарищамъ завтракъ съ шампанскимъ у Каруты, на что онъ съ ра-